

Белова Ю. С.,

соискатель кафедры зарубежной литературы

Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды

СИМВОЛЫ-СТЕРЕОТИПЫ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБРАЗА АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Е. ГРИШКОВЦА «РЕКИ»)

Аннотация. Статья посвящена проблеме символов и стереотипов в повести Евгения Гришковца «Реки». Рассматривается история развития понятий «символ» и «стереотип». Анализируются примеры из повести, иллюстрирующие данные понятия. Делается вывод о влиянии символов-стереотипов на идентификацию образа автора в художественном тексте.

Ключевые слова: символ, стереотип, образ автора.

Постановка проблемы. Русская литература конца XIX – начала XX веков амбивалентно тяготела к реалистическому и модернистскому направлениям. В свою очередь, творческий процесс не стоял на месте: в рамках модернизма развивались новые течения, одним из которых стал символизм. Его трансформации можно наблюдать и в современной миддл-литературе: если изначально символисты стремились заменить конкретный образ условным, уйти от объективной сути изображаемого явления, то писатели-постмодернисты используют символы для демонстрации стереотипизации мышления читателя-реципиента.

Анализ символов в художественном тексте занимает важное место в современной литературоведческой науке. Раскрытие значений и функций символов в рамках постмодернистского текста, как правило, играет существенную роль при осмыслении идеи произведения. Символы в произведениях определенного писателя представляют интерес для исследователей как важная форма интерпретации авторского мировоззрения.

Изучение творчества Е. Гришковца в данном аспекте весьма актуально: каждое из произведений писателя, так или иначе, содержит определенные символы, несущие скрытую смысловую нагрузку. Она становится понятна читателю-реципиенту, жизнь которого протекает в тех же реалиях. Именно поэтому творчество Гришковца так близко современному обывателю – каждый находит в его историях что-то свое: увиденное, пережитое, понятное.

Цель – исследовать проблему символов и стереотипов в повести Евгения Гришковца «Реки».

Изложение основного материала. Функция символа в прозе имеет свои особенности. В основе эстетического идеала художественного символа лежит авторская оценка жизненного факта, влияющая на авторское отражение действительности. В современном литературоведении существует множество определений понятия символ, что свидетельствует о его филигранной природе и разнообразии смысловой интерпретации. В разное время ученые пытались найти подлинную трактовку художественному символу. Символ – некоторое знаковое выражение высшей незнаковой сущности – данное толкование связано с учением Аристотеля и Платона [1, с. 213]. Гегель считал, что символ – это законченный тип художественного наблюдения и воплощение авторской идеи [1, с. 157]. По мнению Й. Гете,

символ передает содержание в незаконченном состоянии, которое может допускать большое количество интерпретаций, и носит динамический характер [2, с. 64]. Следует отметить, что нередко символ отождествляют с образом, но между ними есть определенные различия. Художественный образ по своей сути воссоздает практически все явления и процессы, а символ обобщает закономерности и особенности социально-психологической атмосферы определенного периода. [3, с. 54]. Исследование данного понятия в миддл-литературе заключается в анализе трансформированной семантики, которую автор вкладывает в собственное видение символа. В случае с Гришковцом символы зачастую тесно связаны с определенными стереотипами, раскрытие которых помогает успешной коммуникации писателя с читателем-реципиентом.

Цель статьи – проанализировать символы-стереотипы в повести Е. Гришковца «Реки» и определить их роль в процессе идентификации образа автора в художественном тексте.

Термин «стереотип» происходит от греческих слов «stereos» – твердый и «typos» – отпечаток. В обыденной жизни понятие «стереотип» используется как синоним слов «шаблон» или «стандарт». Американский социолог Уолтер Липпман в работе «Общественное мнение» описал стереотип как характерное явление обыденного сознания, основанное на стремлении человека свести разнообразие мира к немногим определенным категориям и тем самым облегчить себе восприятие, понимание и оценку явлений. Стереотип, по У. Липпману, возникает на основе восприятия, не связанного с прямым опытом – нам говорят о мире до того, как мы его увидим. Мы представляем себе многие вещи до того, как мы их познаем на опыте. Многие стереотипы возникают стихийно и спонтанно из-за неизбежной потребности экономии внимания в процессе усвоения опыта других людей и предшествующих поколений, опыта, закрепленного в виде привычных представлений [3, с. 126].

Материалом для исследования символов-стереотипов в творчестве Гришковца была выбрана биографическая повесть «Реки».

Первый символ, который встречается в анализируемом произведении, – это медведь, неотъемлемый атрибут Сибири: *«Я только однажды видел медведя не в зоопарке. Только один раз в жизни. Хотя я родился и первые свои тридцать с небольшим лет прожил в Сибири»* [4, с. 3]. Существует устойчивый стереотип, что медведи в Сибири буквально ходят по улицам. Своими наблюдениями Гришковец одновременно и опровергает его, говоря, что лишь *единожды* видел хищника в естественной среде обитания, и подтверждает наличие данного стереотипа, отмечая, что прожил много лет в Сибири, для которой медведи в дикой природе – самое обычное явление.

Следующий символ связан с возрастом родного города автора: «Мой город не старый город. Он и не может быть старым. Он же сибирский город. К тому же мой город моложе других сибирских городов» [4, с. 5]. Считается, что Сибирь – необжитая территория, где, кроме дикой природы, сложно представить цивилизацию. Действительно, создавать города там начали относительно недавно, по сравнению с остальной частью страны, где природные условия более благоприятны для градостроительства.

«– А для чего нужен барсучий жир? – поинтересовался я. – Ты что, не сибиряк, что ли? – спросил тот, что был за рулем. – Да нет! Просто молодой еще, – ответил за меня другой, – прихватит, узнает, зачем барсуку жир» [4, с. 14]. У охотников Дальнего Востока и Сибири издавна ценным трофеем считался не только сохраняющий тепло в лютой мороз барсучий мех, но также и жир барсука, спасающий от переохлаждения. Из контекста видно, что собеседники удивлены незнанию героя данного вопроса, потому что подвержены стереотипу, что каждый сибиряк должен знать, для чего используется барсучий жир.

Принято считать, что в Сибири лютые морозы стоят круглый год. Температура там действительно ниже, чем в южных частях страны, что связано с особенностями климата, но у местных жителей, привыкших к таким условиям, низкие температуры не вызывают дискомфорта. Писатель с иронией демонстрирует проявление данного стереотипа у людей, проживающих на Юге страны: «Когда мы ездили летом к морю, южные люди, дети и взрослые, узнав, что я из Сибири, с почтением спрашивали меня: «Ой, у вас там, наверное, очень холодно зимой?» Сначала я честно говорил, что не холодно, а нормально, а потом понял, что от сибиряка нужен обязательный ответ: «Холодно!» [4, с. 27].

Данные примеры демонстрируют, что автор-рассказчик идентифицирует себя не только территориально, но и ментально как коренного сибиряка, который, даже переехав в другой город, сохраняет теплые воспоминания о своей родине и чувствует крепкую и неразрывную связь с родной землей.

Проблема национальной идентичности тесно связана с проблемой национального стереотипа. Как и всякий стереотип, он способствует ориентации индивида в жизни. Национальный стереотип отражает представления нации о самой себе или о другой нации, как правило, очень пристрастные. Эти представления укоренены в прошлом, имеют коллективный характер и наследуются личностью благодаря воспитанию, влиянию среды и общественного мнения [5, с. 143]. В тексте повести есть несколько примеров, иллюстрирующих национальный стереотип: «И еще дед сказал, что американцы были смешные, наивные и носили красивые клетчатые рубахи и светлые брюки. Не знаю, может быть, дед их никогда не видел, этих американцев. Именно так выглядели и именно в такие рубашки были одеты американцы в наших старых фильмах» [4, с. 31]. Данный стереотип связан с визуальным представлением американцев как ковбоев, в шляпах с полями, джинсах и клетчатых рубашках – образ, создаваемый на протяжении длительного периода времени советскими масс-медиа.

Следующий пример демонстрирует стереотип, что немцы – лучшие строители, чем русские: «– Немцы строили, – с благоговением, почтением и даже любовью говорила кака-

я-нибудь тетя про свой дом, – живу не нарадуюсь. – Конечно! Немцы хорошо строили, – не без пафоса говорил какой-нибудь толстый мужик. И по нему было видно, что сам он ничего не построил, а если бы построил, то получилось бы у него точно хуже, чем у немцев... А вот фонтан построили точно наши. Поэтому, наверное, он так редко работал» [4, с. 35]. На территории Сибири пленные немцы в военное время построили много жилых объектов, которые сохранились до сих пор в отличном эксплуатационном состоянии, что свидетельствует о том, что работали они добросовестно. Писатель противопоставляет этому факт неработающего фонтана и, на контекстуальном контрасте, приходит к выводу, что, по его предположениям, авторство фонтана принадлежит русским, которые не настолько ответственно подходят к выполнению своей работы, в отличие от педантичных немцев. Автор идентифицирует себя в тексте, говоря что «фонтан построили наши», т.е. русские, таким образом определяя свою национальную принадлежность.

Сравнивая жизнь иностранцев, конкретно – итальянцев, с собственным опытом, автор сам невольно становится заложником стереотипа «хорошо там, где нас нет», считая жизнь в другой стране более легкой и беззаботной. «Но однажды, стоя в одном не самом большом и не самом красивом итальянском городке, на мосту через чистую маленькую речку с быстрыми рыбками, я подумал: «Вот как так? Вот эти люди родились здесь, среди прекрасных гор, виноградников, до моря рукой подать, они веселые, у них так тепло, вкусно и красиво. Италия!!! Они родились здесь и палец о палец не ударили, чтобы жить среди такой красоты. А я просто родился в сибирском городке, и у меня все не так» [4, с. 3].

Выводы. Символы в художественном тексте не всегда выполняют только эстетическую функцию, зачастую они служат отражением авторского восприятия тех или иных предметов или явлений, а их смысл нередко раскрывается с помощью стереотипов. Следовательно, одним из способов идентификации образа автора в художественном тексте являются символы-стереотипы. Анализ мемуарной повести Евгения Гришковца «Реки» показал, что манипуляции со стереотипным мышлением помогают читателю-реципиенту лучше понять личность героя и отождествить её с личностью писателя, который, используя всем известные стереотипы как символы, делает свое произведение более понятным для соотечественников и подчеркивает биографичность изложенного материала.

Литература:

1. Гудман Ф. Магические символы / Ф. Гудман. – М. : Золотой век, 1995. – 218 с.
2. Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Лосев. – М. : Искусство, 1976. – 181 с.
3. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» / А. Ослон // Социальная реальность. – 2006. – № 4. – С. 125–141.
4. Гришковец Е. Реки / Е. Гришковец. – М. : Махаон, 2008. – 192 с.
5. Филошкина С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) / С. Филошкина // ЛОГОС. – 2005. – № 4(49). – С. 141–155.
6. Смирнова А.Н. Квазисимволы и квазиталоны в художественном тексте (на материале произведений Евг. Гришковца) / А.Н. Смирнова // Мир русского слова. – 2013. – № 2. – С. 68–71.

Бело́ва Ю. С. Символи-стереотипи як спосіб ідентифікації образу автора в художньому тексті (на матеріалі повісті Є. Гришковця «Ріки»)

Ано́тація. Стаття присвячена проблемі символів і стереотипів у повісті Євгенія Гришковця «Ріки». Розглядається історія розвитку понять «символ» і «стереотип». Аналізуються приклади з повісті, що ілюструють ці поняття. Робиться висновок про вплив символів-стереотипів на ідентифікацію образу автора в художньому тексті.

Ключові слова: символ, стереотип, образ автора.

Belova Yu. Symbols stereotypes as a way of the author's image identification in the art text (on the material of the story by E. Grishkovets „Reki”)

Summary. The article is devoted to the problem of symbols and stereotypes in E. Grishkovets's story „Reki”. The history of development of the concepts „symbol” and „stereotype” is considered. The examples from the story illustrating these concepts are analyzed. The conclusion about influence of symbols stereotypes on identification of the author's image in the art text is made.

Key words: symbol, stereotype, author's image.